

Ломбард «Жунъань» был ничем не примечательной маленькой лавкой, расположенной на противоположном конце города от дома Ван Гуя, спрятанной в извилистом переулке. Если бы Эрдань не следил за Ван Гуем, найти это место было бы очень сложно.

Узнав, кто перед ним, и увидев Фэн Хуаня с его внушительной внешностью, хозяин ломбарда проникся почтением и не посмел проявить пренебрежение.

- Я не осмелюсь обманывать вас, но у меня действительно не было клиента по имени Ван Гуй, - боясь, что ему не поверят, он даже достал записи ломбарда.

Чжуан Чжун пролистал их, но, как и ожидалось, не нашел имени Ван Гуя.

Эрдань, услышав это, задрожал от страха:

- Господа, я действительно не лгу, в тот день я точно видел, как Ван Гуй входил в этот ломбард!

Чжуан Чжун нахмурился:

- Наверное, он использовал вымышленное имя. Расскажи хозяину, в какой день и в какое время ты его видел, а также как Ван Гуй был одет в тот день.

Поскольку это произошло пять дней назад, Эрдань еще помнил все подробности. У хозяина тоже была хорошая память, и, выслушав его, он сразу же вспомнил.

- Я помню этого человека. За последние полгода он приходил сюда несколько раз, всегда сдавал вещи без возможности выкупа, это все были женские украшения. Вещи были испорчены, так что их первоначальный вид было невозможно распознать, но я видел много подобного и понял, что это женские украшения.

Чжуан Чжун был крайне недоволен:

- И ты смеешь принимать такие вещи?!

Такие способы сокрытия сразу выдают неладное, чаще всего, что вещи краденные.

На лбу у хозяина выступил холодный пот:

- Наш ломбард только принимает вещи, а о личных делах клиентов мы не имеем права расспрашивать. Бывают случаи, когда богатые семьи живут в стесненных условиях и боятся, что посторонние заметят их бедственное положение, поэтому специально так поступают.

- Вещи, которые он сдал, еще у вас?

- Поскольку все это были вещи, сданные без права выкупа, они уже перепроданы, остался только браслет, сданный пять дней назад. Поскольку он из нефрита, он не был поврежден, - хозяин быстро достал браслет из-за прилавка.

Как только Эрдань увидел этот браслет, его глаза заблестели, и он решительно заявил:

- Это действительно хорошая вещь, я знаю Ван Гуя много лет, у него не могло быть такого браслета.

Чжуан Чжун убрал браслет, а хозяин ломбарда огорченно сказал:

- Я купил этот браслет за пять лянов. Если вы, господин, просто так его заберете, мне будет не отчитаться.

Фэн Хуань тихо сказал:

- Ван Гуй был убит, это официально зафиксировано. Если хочешь вернуть его, иди в ямень. Кстати, пусть оттуда к тебе кто-нибудь заглянет и посмотрит, сколько тут еще подобных вещей.

В ломбардах Да Ю очень строго соблюдали правила, и принимать что попало было не принято. Если попадались подозрительные предметы, то чаще всего предпочитали отказаться от сделки, чем принять их, опасаясь неприятностей. Услышав эти слова, хозяин не осмелился больше ничего сказать и мог только смириться со своей неудачей.

Найдя вещь, заложенную Ван Гум, Чжуан Чжун и Фэн Хуань без промедления отправились в дом семьи лавочников Чжао. Ворота двора были плотно закрыты, и только после долгого стука кто-то ответил изнутри и не спеша отворил их.

Открыл старик, который, увидев двоих молодых людей, с недоумением спросил:

- Чем могу служить, господа?

Чжуан Чжун представился, и старик, вздохнув, впустил их внутрь.

В доме семьи Чжао шла уборка, в комнатах царил хаос.

Чжуан Чжун спросил у старика:

- Хозяева собираются уезжать?

Старик вздохнул:

- После того, что случилось в доме, хозяевам неволею оставаться в столице. Если бы не дела, требующие их присутствия, и желание семьи увидеть, как закончится жизнь того мерзавца, они бы давно уехали из этого несчастного места.

У семьи Чжао была не только дочь Чжао Шуи, но и еще одна дочь и сын. После того, что произошло в доме, репутация детей тоже пострадала, что помешает их будущему. Поэтому семья Чжао решила прекратить дела в столице и начать все сначала в другом месте, где их никто не знает.

Узнав о приходе важных гостей, отец Чжао, хотя ему и не хотелось этого, вышел их встретить.

- Позвольте спросить, чем могу вам помочь? - За последние полгода отец Чжао сильно постарел, на висках уже пробились седые волосы. Смерть Чжао Шуи нанесла ему огромный удар. Чжао Шуи была его старшей дочерью, и он любил ее больше остальных детей. Она погибла такой трагической смертью, как он мог не горевать?

Чжуан Чжун поздоровался с ним, а затем достал нефритовый браслет:

- Господин Чжао, ты видел когда-нибудь этот браслет?

Мутные глаза отца Чжао вдруг странно сверкнули. Он, забыв об этикете, выхватил браслет из рук Чжуан Чжуна, присмотрелся к нему и дрожащим голосом произнес:

- Это... Это браслет моей дочери!

Чжуан Чжун спросил:

- Ты уверен?

Отец Чжао, вспомнив, как трагически погибла его дочь, прослезился:

- Этот браслет я подарил ей на совершеннолетие. Посмотрите, на нем даже выгравировано ее детское имя - Юань.

Чжуан Чжун взял браслет и посмотрел - действительно, так и было.

Отец Чжао сложил руки в уважительном жесте:

- Молодой господин, не мог бы ты сказать мне, где вы нашли этот браслет? Не мог бы ты его

вернуть? Я готов выкупить его за двойную цену.

Чжуан Чжун мысленно вздохнул. У Чжао Шуи был любящий отец. Хотя она совершила такое постыдное для Да Ю деяние, отец Чжао не испытывал к ней ни капли презрения и теперь хотел вернуть вещь своей дочери. Возможно, именно из-за этой чрезмерной любви она не знала настоящей жизни и из-за своего каприза совершила такой поступок.

- Пока что я не могу отдать тебе этот браслет. Когда дело будет раскрыто, вещь вернется к своему владельцу.

Отец Чжао удивился:

- Разве дело не раскрыто? Преступник через несколько дней будет казнен.

Чжуан Чжун не стал вдаваться в подробности, а лишь сказал:

- В деле остались неясные моменты.

Отец Чжао разволновался:

- Молодой господин, ты хочешь сказать, что мою дочь убил кто-то другой?

- Доказательств недостаточно, пока не могу утверждать точно. Когда выяснится правда, я обязательно все подробно расскажу.

В душе отца Чжао поднялась буря, он на мгновение растерялся, не зная, что сказать, и только спустя долгое время произнес:

- Прошу, молодой господин, обязательно восстанови справедливость для моей дочери! Моя дочь, пусть и вела себя неблагопристойно, не заслужила, чтобы причина ее смерти осталась тайной.

- В ту ночь, когда была убита госпожа Чжоу, слышал ли кто-нибудь кваканье лягушки?

Отец Чжоу замер на мгновение, затем поспешно позвал управляющего:

- Кто дежурил в ту ночь, когда случилось несчастье?

Поскольку случившееся тогда обнаружилось на следующее утро, управляющий все хорошо помнил и вызвал привратника, дежурившего в ту ночь. Чжуан Чжун повторил ему вопрос.

Привратник покачал головой:

- Ворота находятся довольно далеко от покоев госпожи, и даже если там что-то и происходило, я бы ничего не услышал.

Хотя семья Чжао и была довольно зажиточной, но все же это был небольшой дом. Было всего пятеро слуг, занимающихся разными мелкими делами, - привратник, кухарка, извозчик... Специальных слуг для хозяев не было. Они жили в доме с внутренним двором, а Чжао Шуи жила в пристройке за главным домом, и до привратника действительно было далеко.

Отец Чжао вызвал других слуг, и все они сказали, что в ту ночь спали крепко и ничего не слышали.

В главном зале было оживленно, и мать Чжао тоже услышала шум. Из любопытства она спросила у кухарки, что происходит. Кухарка не осмелилась ничего скрывать и рассказала все:

- Боюсь, это связано с делом старшей госпожи.

Мать Чжао удивилась и поспешила в главный зал, а Чжао Эрлан и Чжао Саньнян с любопытством последовали за ней.

- Разве дело не закрыто? Почему же снова спрашивают о том дне?

Мать Чжао была доброй женщиной. Хотя дочь и опозорила всю семью, но как мать она не могла не переживать, зная, что ее дочь так трагически погибла. Узнав, что дело касается ее умершей дочери, она, несмотря на душевную боль, не смогла удержаться и пришла, чтобы выяснить, в чем дело.

Отец Чжао рассказал, что в деле остались неясные моменты, а мать Чжао, увидев браслет, не смогла сдержать рыданий:

- Дочь...

Чжао Саньнян было всего семь-восемь лет. Услышав вопрос Чжуан Чжуна, она моргнула и нежным голосом сказала:

- В ту ночь лягушка квакала в чоуши.

Все присутствующие распахнули глаз. Чжуан Чжун спросил:

- Почему ты так уверена?

Чжао Саньнян редко выпускали из дома, а после смерти Чжао Шуи ее стали контролировать еще строже. Увидев, что с ней разговаривает такой красивый мужчина, она невольно покраснела, и, заикаясь, ответила:

- Я... Я в тот день выпила много воды и услышала это, когда встала ночью, чтобы найти ночной горшок. Поскольку в тот момент мимо проходил стражник, я поняла, что это был чоуши.

Мать Чжао вообще не знала об этом. Смерть Чжао Шуи была позорной, поэтому она не рассказала детям подробностей произошедшего, а лишь сказала, что их сестра умерла. Именно благодаря уличным сплетням Чжао Эрлан и Чжао Саньнянь узнали об этом, и родители Чжао решили, что в столице им больше оставаться нельзя, и нужно уезжать.

Мать Чжао дрожала всем телом:

- Чоуши?!

За исключением Чжао Эрляна и Чжао Саньнян, которые не знали подробностей, у всех остальных выражения лиц были самые разные.

Если тот квакающий звук был сигналом, это означало, что в чоуши* Сюй Шэн проник в комнату Чжао Шуи, но, по словам У Дэшэна, друга Сюй Шэна, с которым тот пил, Сюй Шэн ушел только в иньши*. Дом У Дэшэна находился как минимум в двух кэ от дома Чжао Шуи, а разница во времени составляла несколько шичэнь. Сюй Шэн просто не мог добраться досюда и убить Чжао Шуи.

Убийца - совсем другой человек!

Чжуан Чжун убедился в правильности своих догадок, но не почувствовал облегчения. Настоящего убийцу еще не поймали, но можно с уверенностью сказать, что он как-то связан с ночным стражником.

Сопоставив все улики, Чжуан Чжун смог примерно восстановить картину произошедшего в тот день. Возможны два варианта развития событий. Первый: убийца - Ван Гуй, но вероятность этого была невелика. Ведь откуда ему было знать, что в ту ночь Сюй Шэн не придет? К тому же он сам выдал себя, когда ходил с ночной стражей, а в итоге его убили - слишком похоже на совпадение.

Второй: Ван Гуй в тот день, как обычно, ради шутки специально прошел мимо в чоуши, когда Сюй Шэн обычно появлялся, и случайно увидел убийцу, пытавшегося проникнуть в комнату Чжао Шуи. Узнав позже о смерти Чжао Шуи, он стал шантажировать убийцу, поэтому за последние полгода так неожиданно разбогател. А убийца давал Ван Гую немало вещей, украденных у Чжао Шуи, но в конце концов не выдержал его завышенных требований и вчера наконец-то убил стражника.

Кроме того, можно с уверенностью сказать, что стражник знал убийцу.

Чжуан Чжун спросил:

- Можно ли мне заглянуть в комнату госпожи Чжао?

Как семья Чжао могла отказать? Они думали, что дело уже закрыто, а теперь возникли новые обстоятельства. Хотя это и было как вскрытие собственной раны, они не хотели, чтобы Чжао Шуи умерла без объяснения причин, а убийца остался безнаказанным.

Мать Чжао посмотрела на печать на двери и вздохнула:

- С тех пор как ушла Юань, мы запечатали комнату и больше в нее не заходили.

Как только дверь открылась, в лицо ударил запах пыли. Мать Чжао, боясь, что вид вещей, связанных с утратой, причинит ей боль, даже не осмелилась взглянуть в комнату, сразу же отвернулась и ушла.

За полгода комната покрылась толстым слоем пыли. Чжуан Чжун вошел и начал внимательно осматривать комнату, начиная с углов, с помощью увеличительного стекла. Хотя работа шла медленно, он не упускал ни одной детали.

Что это?

Чжуан Чжун припал к полу и заметил, что из-под ножки шкафа торчит тонкий шнурок. Он взял его и вытянул наружу. Оказалось, это был нефритовый кулон!

Качество нефрита было невысоким, а обработка довольно грубой.

- Это вещь старшей дочери господина Чжао? - Чжуан Чжун вышел из комнаты и показал кулон ожидающему снаружи отцу Чжао.

Отец Чжао взглянул на него и покачал головой:

- Нет, у нас в семье дела идут неплохо, мы дарим детям весьма ценные вещи, у нас не может быть таких некачественных украшений.

Фэн Хуань осмотрел его и сказал:

- Это мужской кулон.

Отец Чжао побледнел. Хотя и было подтверждено, что Чжао Шуй вела себя неподобающе, он все равно не мог смириться с этим.

Чжуан Чжун убрал нефритовый кулон и продолжил осмотр комнаты, но не нашел других улик. Не задерживаясь, он отправился в дом Ван Гуя и показал кулон старухе Чжао. Взглянув на него, та сразу же покачала головой:

- У моего сына нет таких вещей.

Тетушка Ван подтвердила:

- У нас, бедных людей, откуда взяться такой утонченности? Наши мужчины обычно носят короткие одежды, нефритовый кулон на них будет выглядеть нелепо.

Эти слова навели Чжуан Чжуна на мысль. Этот нефритовый кулон был недорогим и грубо сделанным. Можно было предположить, что его владелец жил небогато, но любил покрасоваться. Он спросил у старухи Чжао, были ли у Ван Гуя какие-нибудь образованные друзья или знакомые.

Старуха Чжао и тетушка Ван покачали головами. Старуха Чжао сказала:

- Мой сын работал ночью, а днем спал, его режим не такой, как у всех, поэтому знакомых у него не много, в основном соседи, и среди них нет таких людей.

Большинство жителей этого переуллка были из бедных семей, а мужчины в основном работали чернорабочими.

Здесь ничего не выяснилось, и, не задерживаясь, они отправились в камеру смертников.

- Ванъе, подожди здесь немного.

Фэн Хуань нахмурился и недовольно спросил:

- Почему?

Чжуан Чжун честно ответил:

- Сюй Шэн запуган избиениями, сейчас он всего боится. Ванъе выглядит грозно, боюсь, что это его испугает.

Фэн Хуань молчал и пристально смотрел на Чжуан Чжуна.

- Неужели этот ван настолько страшен?

Чжуан Чжун улыбнулся:

- Смотря для кого.

- Как насчет тебя?

Чжуан Чжун растерялся, но не успел он ответить, как Фэн Хуань продолжил:

- Если уж ты не знаешь, что такое страх, значит, на этом свете не осталось никого, кому было бы страшно. Я помогаю тебе расследовать дело, а ты просто отбрасываешь меня в сторону и не обращаешь на меня внимания.

Чжуан Чжун невольно рассмеялся. Чем ближе он общался с Фэн Хуанем, тем больше понимал, насколько тот капризный.

- Когда закончим с этим делом, давай пойдем вместе выпить и не расстанемся, пока не напьемся до беспамятства?

Выражение лица Фэн Хуаня смягчилось. Успокоив его, Чжуан Чжун подошел к камере Сюй Шэна.

Сюй Шэн выглядел еще более отстраненным, чем раньше. Чжуан Чжун сказал:

- Сюй Шэн, я знаю, что ты невиновен.

Глаза Сюй Шэна блеснули, но лишь на миг, после чего он снова застыл.

- Ты действительно любил Чжао Шуи, или это было просто развлечение? Как предполагают посторонние, ты просто хотел денег госпожи Чжао и на самом деле давно хотел расстаться. Ты пошел к ней именно для того, чтобы обсудить это, но госпожа Чжао не согласилась, и ты случайно задушил ее...

Сюй Шэн зажмурился, его начала бить крупная дрожь. Он прикусил нижнюю губу, но по-прежнему не произносил ни слова.

- Как бы то ни было, вы когда-то были близки. Даже если не ради себя, ты должен дать душе госпожи Чжао возможность упокоиться. Если настоящий убийца не будет найден, как может несправедливо погибшая госпожа Чжао спокойно переродиться?

- А что я могу сделать? - Хрипло спросил Сюй Шэн с пустым выражением лица.

Уголки губ Чжуан Чжуна слегка приподнялись. Главное, что он готов с ним разговаривать. Он достал из кармана тот самый нефритовый кулон.

- Ты видел этот кулон?

Сюй Шэн посмотрел на него, в его глазах читались удивление и недоумение.

- Как этот кулон оказался у тебя?

Чжуан Чжун был разочарован:

- Он твой?

Сюй Шэн покачал головой:

- Нет. Это моего друга. Я сопровождал его, когда он покупал этот кулон. Ему он очень понравился, и он часто носил его на поясе.

Чжуан Чжун, подавив волнение, спросил:

- Кто этот друг? Как его зовут?

- У Дэшэн. Я пил с ним в тот день.

Примечания:

* Чоуши - время от 1 до 3 ночи

* Иньши - время от 3 до 5 утра

<http://bllate.org/book/14926/1615772>